

7. Понамарева В.В. Университет в русской культуре в XVIII веке // Университет для России в 2-х томах. - М., 1998-2001 гг. Т.1
8. РГИА, ф. 733, оп. 29, д. 139, л.3
9. РГИА, ф. 733, оп. 29, д. 139, л.34-37
10. РГИА, ф. 733, оп. 29, ед. хр. 139, л. 49
11. Речи, произнесенные в торжественных собраниях Московского университета. - М., 1819-1823.
12. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX в. - СПб., 1912.
13. Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. - Л., 1982.
14. Указ об основании академии наук // Хрестоматия по истории России. - М., 2003.
15. Ученые записки Московского университета, 1940, Вып.58, с.7.
16. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею (1755-1855). - М., 1998.

УДК 1(091)

Эйдуkene Д.

РАННИЙ НЕМЕЦКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

В начале XIX в. германское общество продолжало бурлить. Фактор страха в переживаемой эпохе крупных революций вносил определенную специфику в настроения всего общества. Рабочий вопрос почти никого не оставил равнодушным. Одни продолжали утверждать, что его не существует. Другие – находились под впечатлением, что капитал вызвал разложение старого общества, и осуществление социальной революции может быть неизбежным. Словом, в то время не было в Германии образованного человека, который не интересовался бы рабочим вопросом, потому что все сознавали или чувствовали, что помимо его решения серьезные успехи цивилизации, обеспечение ее мирного развития, удовлетворение деятельной любви к ближнему остаются лишь пустым звуком.

В разросшейся до грандиозных размеров литературе о рабочем вопросе высказывалась, в основном, точка зрения партий и отдельных лиц, которые полагали, что нормальное общественное и государственное развитие требует только жертв со стороны народных масс. Хотя, кроме того, предлагались широкие и коренные средства «самопомощи».

Среди голосов авторов этихopusов о рабочем вопросе выделялся голос, звучащий не в унисон и особенной струной. Это был голос немецкой христианской церкви. Ее представители также отозвались на выдвинутый жизнью социальный вопрос. Это означало обнаружение темных сторон нового экономического уклада, который медленным темпом, но все же продвигался вперед, привнося в германскую жизнь все противоречия «дикого» капитализма. Но представители немецкой церкви не только констатировали сам факт бедственного положения трудового люда, но и указывали на основную, по их разумению, причину социального вопроса. Они усматривали ее в существующем экономическом порядке, который не соответствует справедливости, как ее понимает христианская церковь. Виновиком этого социального зла представители немецкой церкви считали свободную конкуренцию, видя в ней основную причину упадка влияния религии и нравственного одичания всего общества, понижения благосостояния рабочих и обострения социальной борьбы. Словом, представители немецкой церкви выступали против экономического либерализма с прямым призывом к властям взять на себя социальную миссию.

Так в 30-40-е годы XIX в. возник немецкий христианский социализм. С пропагандой идей христианского социализма выступали как католические, так и протестантские деятели. Вначале проповедники христианского социализма строили свои концепции, опираясь на исторический опыт Англии и Франции, прогнозируя события для Германии. Позже, в условиях промышленного переворота, использовали уже собственный немецкий, «живой» материал.

Одним из первых с пропагандой идей христианского социализма выступил философ, врач, естествоиспытатель, профессор философии и теологии в Мюнхене Франц фон Баадер

(1765-1841). Он отмечал, что развитие крупной машинной индустрии приводит к возрастанию лишенных собственности наемных рабочих, усилению их экономической зависимости от хозяев-предпринимателей и резкому ухудшению их материального положения. Он заявил о праве рабочих на получение известной доли прироста продукции за счет повышения производительности их труда, их праве на менее скудное и более обеспеченное существование. Баадер возлагал на государство обязанность заботиться о «хорошей оплате труда» и об охраняемом законом праве рабочих на образование корпораций. Он выступал за создание «христианских свободных корпораций» (в виде «профессиональных сословий»), которые объединяют своих участников на основе защиты их общих интересов, чувства «сословной чести» и взаимной христианской любви.

По мнению Баадера, общество должно понимать важность социального вопроса, потому, что так называемая христианская просвещенная Европа большей частью является цивилизацией меньшинства и существует благодаря отсталости и огрублению большинства. И если этого не понять, то существующие отношения между пролетариями и имущими приведут к революции [1, 64]. Словом, Баадер заявлял о несомнимости католицизма и экономического либерализма, подчеркивая, что все стороны общественной жизни должны быть регламентированы. Государство, по его словам, должно заботиться о справедливом согласовании интересов различных сословий и отдельных лиц, об обеспечении им всем «наибольшего благосостояния».

Почти одновременно с Баадером социальными проблемами занимался представитель протестантских кругов естествоиспытатель и историк, профессор Берлинского университета Виктор Губер. Он пользовался личным расположением короля Фридриха-Вильгельма IV, который в 1843 г. пригласил его на кафедру в Берлинском университете.

Губер считает, что государству необходимо полностью взять на себя решение социальной проблемы и стать «христианской монархией». По его мнению, государство социальную миссию должно выполнять через социальную политику. Основой последней должен стать принцип «организации рабочих масс по профессиям», т. е. рабочие ассоциации кооперативного характера. Губер говорит, что только это мероприятие может спасти от разорения мелких ремесленников и сделать неимущих рабочих имущими. Ассоциацию он воспринимал как «истину социализма» потому, что она представляет собой «естественный пункт соприкосновения между трудом и владением» [2, 355]. Объявляя социальный вопрос «чрезвычайно важным и жгучим» [3, 15], Губер подчеркивал, что необходимо воспитывать в обществе чувство социальной ответственности, этической обязанности принимать посильное участие в разрешении данной проблемы.

В католической церкви к этому времени выделился крупный

Эйдуkene Даля, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса.

LT-2040, Вильнюс, ул. Саулетеке 11, e-mail: politologija@vv.vtu.lt

представитель христианского социализма майнцкой епископ барон Вильгельм фон Кеттелер (*Примечание: Вильгельм фон Кеттелер (1811-1877)*). Выходец из католической семьи и воспитанник иезуитов в Швейцарии. В германских университетах изучал сначала правоведение, потом богословие. Кеттелер после нескольких лет службы чиновником прусского правительства решил посвятить себя церковной карьере и в 1844 г. стал приходским священником в Вестфалии. В 1848 г. заседал во Франкфуртском парламенте, где обратил на себя внимание смелой речью у гроба кн. Лихновского, убитого во время сентябрьских волнений. Но выступления Кеттелера по социальным вопросам обратили на себя внимание церковных и светских властей. Он быстро поднялся по церковной служебной лестнице и уже в 1850 г. по указанию папы был посвящен в епископы и получил майнцкую епархию. Кеттелер явился прямым духовным отцом социальной программы папы Льва XIII, которая была сформулирована в энциклике „*Reum novagum*“). Этот выходец из немецкой феодальной аристократии и сановник католической церкви провозглашен более поздними католическими авторами «пробудителем социального сознания», «социально-политическим воспитателем немецких католиков» и т.п. В своих проповедях и печатных трудах он призывает католическое духовенство обратить особое внимание на рабочий вопрос. Кеттелер раздражался гневными тирадами о капиталистической эксплуатации рабочих и о их бедственном положении, осуждал «излишний оптимизм» сторонников экономического либерализма и требовал активного содействия государства и церкви по улучшению экономического положения рабочих.

Выдающийся епископ, излагая взгляды Фомы Аквинского, приходит к выводу, что одинаково несправедливы и «сторонники ложного учения о суровом праве собственности» и представители «ложного коммунизма». Истинный коммунизм, по его мнению, - в христианском вероучении. Бог даровал человеку блага для того, чтобы он умеренно, не забывая высших целей, удовлетворял свои потребности; кто же ищет большего от права собственности, дозволенного и необходимого в данных пределах, тот нарушает закон Бога. «Знаменитое выражение: собственность есть воровство - содержит в себе не только ложь, но - вместе с крупной ложью - ужасную правду» [3, 15], ибо воровом является всякий, эксплуатирующий ближнего.

Политику Кеттелер ставит на второй план, мотивируя это тем, что «с лучшими формами государства мы еще не получаем работу, платья, хлеба, крова...» [3, 20]. Кеттелер зол на саму идею политического движения и говорит, что всем известно, что успехи последнего повлекли за собою более острую постановку социальной проблемы. Но вместе с тем Кеттелер не отбрасывает самой идеи распределения собственности и считает, что лучшее распределение может быть достигнуто только при выполнении христианских заповедей милосердия и страха Божьего, а не через грабеж и раздел имущества. Собственник должен знать, говорит епископ, что на нем лежат обязанности по отношению к неимущему. По его мнению, положение рабочего значительно могло бы

улучшиться, если бы он стал совладельцем предприятия. В концепции Кеттелера именно бог установил, что только на основе частной собственности человек может господствовать над природой. Человек, который нуждается во всем необходимом, пишет он, имеет право на удовлетворение этих нужд. На этом основании государственная власть должна обязать собственников заботиться о бедных [3, 70-71], т. е. отдавать им необходимое для жизни.

Епископ любил повторять, что собственник, не подающий милостыню там, где он должен ее подавать, по христианскому учению приравнивается к вору и будет отвечать за это на «вечном суде». Но Кеттелер говорит не только о благотворительности. Он требует рабочего законодательства: создание различных союзов ремесленных и профессиональных, проникнутых христианским духом; создание производственных ассоциаций, в которых рабочий был бы собственником; создание благотворительных учреждений для неспособных к труду рабочих; защита законом детей и жён рабочих от эксплуатации капитала; охрана сил рабочих путем законного определения продолжительности рабочего дня и нерушимости воскресного отдыха; охрана здоровья и нравственности рабочих; установление инспекции для наблюдения за исполнением законов, изданных в интересах рабочих [3, 95-123].

Иерархия как католической, так и протестантской церковью вначале враждебно встретила пропаганду христианских социалистов, многие из которых были представителями церкви же. Со временем, однако, она изменила свое отношение и даже переняла значительную часть аргументации христианских социалистов и широко использовала ее, создавая социальную доктрину католической церкви. Так, в 1848 г. в Майнце состоялся съезд немецких католиков, специально посвященный социальному вопросу. В программу съезда было включено обсуждение социального вопроса, освещенного проповедями майнцкого епископа барона Вильгельма фон Кеттелера.

Таким образом, немецкая церковь не обошла своим вниманием социальный вопрос. Она не только признала существование данной проблемы, но и выступила инициатором непосредственного, практического решения социальных проблем под эгидой государства. Христианские социалисты во весь голос заговорили о социальной миссии государства, о его социальной политике, в которой главенствующее место отдавалось рабочим ассоциациям и фабричному законодательству. Ранний христианский социализм был прогрессивным явлением немецкой общественной жизни, которое подготавливало общество для создания немецкого социального государства, которое стало примером для других европейских стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. W. Bredendick. *Christliche Socialreformer des 19 Jahrhunderts*. Leipzig, 1953.
2. V. A. Hubers *Ausgewählte Schriften*. б/г.
3. Wilhelm Emmanuel von Kettelers *Schriften*, T. I. München, 1924.

УДК 13.3: 316.752

Лапина С.В., Грибов Г.М.

СТРУКТУРА, ИЕРАРХИЯ И ВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ

Ценностное сознание является важнейшим компонентом мировоззрения, а его изучение – это научно-исследовательская проблема, которая никогда не теряет своей актуальности. В условиях системной трансформации общества эта тема приобретает особое значение. Постсоциалистические страны, к числу

которых принадлежит Польша и Беларусь, в последние годы переживают коренные изменения экономической, политической и идеологической жизни. Эти изменения затронули и ядро сознания, мировоззрения – базовые ценности граждан этих стран. В связи с этим в отечественной и зарубежной науке

Лапина Светлана Валентиновна, доктор социологических наук, профессор, зав. каф. ГУССиБВ Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Грибов Георгий Михайлович, доцент, кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.